

Оригинални научни рад
Original research article

<https://doi.org/10.18485/folk.2024.9.2.6>
[398.81:784.4]:[398.831:784.67]:316.485.22(470)
[398.81:784.4]:[398.831:784.67]:81'22(470)
[398.8:784.4]:303.442.23(470)"2015/2021"

«Пусть всегда будет солнце»: о современных контекстах звучания советских песен

Елена Ф. Левочская и Ирина В. Козлова

В современной России песни включены в разные бытовые контексты. В зависимости от ситуации меняется восприятие песни и ее смысл для исполнителей и слушателей. Мы рассмотрим песни, которые попадают в контекст публичной политической акции и обретают протестное звучание. Прежде всего, нас будут интересовать советские песни, в том числе, детские. Томас Турино объясняет, как и почему слушается та или иная песня, через семиотику Чальза Пирса: важно, является ли песня знаком-иконой (знаком идентичности), знаком-индексом, отсылающим к опыту или эмоциям, или знаком-символом, который можно интерпретировать. С опорой на семиотику музыки мы попытаемся ответить на вопрос, какое место занимают песни в публичном пространстве конца 2010-х – начала 2020-х годов. Материалом для статьи послужат наблюдения, сделанные авторами и их коллегами по группе «Мониторинг актуального фольклора» во время уличных акций 2015–2022 годов, а также интервью с людьми, которые исполняли или слышали песни в контексте публичных акций.

Ключевые слова: советские песни, публичный протест в России, Интернационал, фольклор и антропология города, семиотика музыки.

Введение

Песни – это часть протестной культуры. В предисловии к тематическому номеру журнала «Фольклор и антропология города» Михаил Лурье пишет о важности «в контексте социального противостояния» песни как «орудия обострения и поддержания идентичностей», которое может объединять людей (Лурье 2020: 8). Со времен Гражданской войны советской политической культуре присуще особое богатство использования песни как орудия борьбы и средства создания идентичности. При этом репертуар складывается

в зависимости от разных факторов: того, носителями какой песенной традиции были участники, какова символическая ценность песни и др. (Фахретдинов 2016).

Песни борьбы – это не обязательно произведения с героическим содержанием и бравым настроением. Связь содержания и формы песни с ее значением для протестующих не всегда очевидна. Например, это касается актуализации советских песен, в частности детских, – явления, которое мы заметили на публичных акциях рубежа 2010–2020-х годов. Методы сбора материала для статьи – включенное наблюдение на уличных акциях с 2015 по 2022 год, мини-интервью, записанные непосредственно на митингах, а также глубинные интервью с участниками уличных акций 2010 – начала 2020-х, записанные в 2024 году¹.

На материале полевых дневников включенного наблюдения, интервью и мини-интервью, мы расскажем, какие советские песни звучали на публичных акциях, и попытаемся объяснить, что они значили для участников и каким образом реализовывалось это значение.

Границы понятия «советские песни»

Само понятие «советские песни» при его кажущейся простоте оказалось совсем не простым. С одной стороны, наверное, у каждого жителя России и, вероятно, многих других стран, бывших республик СССР, это словосочетание вызовет в памяти какие-нибудь песни из репертуара Иосифа Кобзона, Льва Лещенко или из цикла фильмов «Старые песни о главном», который показывали по российскому телевидению в конце 1990-х и начале 2000-х гг. в новогодние

¹ Материал наблюдений и мини-интервью на митингах собирался коллективом исследовательской группы «Мониторинг актуального фольклора». В группе «Мониторинг актуального фольклора», созданной в конце 2014 года, в разное время состояло от 5 до 10 человек разных гуманитарных специальностей – фольклористы, антропологи, социологи, кроме того, на многие массовые митинги с нами ходили волонтеры, поэтому точное количество людей, принимавших участие в сборе материала, который используется в статье, назвать сложно. Мы выражаем благодарность всем нашим коллегам по группе МАФ: Александре Архиповой, Анне Кирзюк, Марии Гавриловой, Сергею Белянину, Алексею Титкову, Вадиму Лурье, Дмитрию Доронину, Марине Байдуж, Даниле Рыговскому и другим. Кроме того, часть интервью была записана весной 2022 года по проекту «Лаборатории публичной социологии» (PS Lab). Глубинные интервью с участниками протестов непосредственно на тему советских песен собирались также авторами летом 2024 года специально для написания статьи.

праздники. Интуитивно кажется просто ответить, что «советские песни» – это те песни, которые были написаны и звучали в Советском Союзе, однако можно ли считать любую песню, написанную на территории СССР советской? За 70 лет в СССР было написано и спето очень много песен как с прославлением советского строя, так и с критикой, а кроме того, был огромный пласт песен о любви, о дружбе и прочих никак не связанных с идеологией явлениях. В то же время были песни, написанные до 1917 года, но принятые советской культурой и играющие в ней важную роль, например «Интернационал», который с 1922 до 1943 год был официальным гимном СССР. В научной литературе не сложилось четкого определения того, что такое «советская песня». Это может быть любая песня, написанная в советское время, но тогда и какие-то специфические черты этого явления выделить сложно (Помещикова 2015). Для рассмотрения советской песни как феномена, обладающего своеобразием, выбирается одобряемая государством песня, звучавшая с экранов и из радиоприемников – советская массовая песня или эстрада, которой часто было свойственно хоровое исполнение, и в которой подчеркивались народность, монументальность и превосходство общего над частным (Ганская 2019). Елена Душечкина пишет об одном сегменте советской песни – песне пионерской. Пионерская песня: «это — явление (или существо), представляющее собою продукт человеческого голоса (голосов), звонко звучащее, летящее, несущееся, реющее и льющееся (иногда — шагающее). По отношению к поющему оно выполняет функцию некоего психотропного средства, допинга, поднимая и улучшая его настроение, увеличивая его силу и потенции и одновременно с этим (или благодаря этому) помогает ему в преодолении всевозможных жизненных препятствий» (Душечкина 2013: 162). Елена Душечкина отмечает такие качества советской пионерской песни как мажорность и саморефлексия, совершенно не свойственные песням народным, а также отмечает, что советские, во всяком случае пионерские, песни посвящены очень ограниченному кругу тем: дружбе, любви к Родине, партии, вождям, верности, Советской Армии и мирному труду. Таким образом, границы советской песни в определении Елены Душечкиной значительно отличаются от границ в определении В. Помещиковой.

Отдельная тема для исследования – восприятие советской песни в постсоветское время. Так комментарии на YouTube под записями старых песен демонстрируют ностальгию современных слушателей (Никогло, Степанов 2019). Любовь Купец исследует, как просветительский проект Arzamas формирует музыкальную картину мира советского периода для современной аудитории: создатель сайта «под советской музыкой подразумевает сочинения, написанные с 1920-х по конец

1960-х (начало 1970-х) годов... Ведущим жанром оказывается песня в различных модификациях, а сама советская музыка (неакадемическая в основном) трактуется как неотъемлемая часть истории страны, эмоционально точно отражающая политические и культурные изменения» (Купец 2024: 186). Вера Лелеко, говоря о советских песнях в постсоветское время, на материале тех, которые звучали в 2010-е годы на радиостанциях, отмечает, что на постсоветском радио звучат советские песни о странствиях, малой родине и доме, детстве, любви и о войне, в основном Великой Отечественной, или ассоциирующиеся с ней. Вера Лелеко отмечает, что «по сравнению с советским периодом песен стало намного меньше, сократился их тематический диапазон. Остались в прошлом революционные песни, песни Гражданской войны, песни-гимны о Родине, партии, комсомоле» (Лелеко 2017: 47). Лелеко, также как и Помещикова, понимает советские песни максимально широко, а из перечисления тем можно сделать вывод, что на радиостанциях остались те, чья тематика наименее соответствует «советской».

Надо сказать, что поскольку материалом (подробнее о материале мы скажем в следующем разделе) нашей статьи будут песни, которые мы фиксировали не в СМИ, а на уличных акциях, то наши данные ожидаемо дают прямо противоположную картину: на митингах мы много раз фиксировали революционные песни, песни Гражданской войны и почти не слышали песен о странствиях или о любви. Пытаясь понять границы понятия советской песни, обратимся к высказываниям самих наших информантов – участников уличных акций в России 2010-х – начала 2020-х годов. Часть наших собеседников подчеркивала, что советские песни для них – это не только песни идеологически нагруженные, но и именно связанные с Революцией и Гражданской войной:

Ну, формально, конечно, советские песни — это песни, написанные в советский период... Но субъективно я бы сказал, что «Интернационал» — советская песня (хотя написана раньше). Или, значит, разные народовольческие песни, революционные песни. Но, на самом деле, для меня, скорее, советские песни — песни самого раннего советского периода: «Белая армия, черный барон», (больше) чем многие советские песни, например, хрущевско-брежневского периода. (Соб.: А «Священная война»?) Вот, все-таки, это уже отход от того, что можно было бы называть советской песней <...> для меня, все-таки, советские песни — они, в первую очередь, наверное, интернационалистические. А тут, ну, она, будем честны, как бы она, ну, националистическая (муж., 1987 г.р., записано в июле 2024, Москва).

Другие наши информанты называли позднесоветские песни, но также делали акцент на их идеологическом содержании:

Советские песни есть любимые у меня, в принципе, как-то вот с детства часто слушаю. Раньше всё, что связано с пионерией. Сейчас, наверное, «Ленин, партия, комсомол» и «Крейсер “Аврора”». А, ещё «Любовь, комсомол и весна» – вот эту на первое место, наверное, поставлю (муж., 2003 г.р., записано в июле 2024, Санкт-Петербург).

Подсоветскими мы будем понимать песни, которые не просто могли звучать в Советское время, но были социально одобряемы: озвучивались через СМИ или институты (Дома культуры, школы, пионерские лагеря), не подвергались развернутой критике, воспринимались как носители советских норм поведения и чувствования, вне зависимости от времени их создания и первоначального адресата. В этом смысле песни из советских мультфильмов и фильмов для детей тоже входят в группу «советские», наряду с эстрадой и революционными песнями, написанными до революции, но включенными в советский канон. А вот большинство бардовских песен (за исключением опосредованных кинематографом) или песни русского рока, находящиеся на грани допустимого, хотя они и написаны в советское время, мы все-таки отделяем от собственно советских песен и рассматривать их в этой статье не будем.

Материал исследования

Большая часть материала была собрана в рамках работы в группе «Мониторинг актуального фольклора» (далее – МАФ), проводившейся с 2015 до начала 2022 года. Всего группой МАФ были проведены наблюдения более чем 400 уличных акций, большинство акций мы наблюдали в Москве и Санкт-Петербурге. На акциях мы с коллегами фотографировали плакаты, записывали интервью с участниками, и после каждой акции писали все свои наблюдения в полевые дневники². В первую очередь, именно благодаря полевым дневникам у нас сохранились фиксации звучания (как в живом исполнении, так и из аппаратуры) песен на митингах. Мы посещали уличные акции, разные по форме (шествия, митинги, пикеты) и содержанию (политические, социальные, экологические), как оппозиционные, так

² О методологии и результатах работы группы МАФ см. также (Arkhipova et al. 2017, Архипова и др. 2018a, Архипова и др. 2018b).

и в поддержку действующей власти³, как санкционированные, так и несанкционированные⁴. Организаторами митингов, которые мы наблюдали, являлись разные политические силы: как парламентские партии⁵, так и неформальные политические объединения⁶. На 78 уличных акциях мы зафиксировали, что слышали в каком-либо виде какие-либо песни. На 15 из них песни не исполнялись, а только звучали из колонок, а на 63 встречалось живое пение, которое могло быть разным: пение со сцены приглашенных музыкантов на санкционированном митинге или спонтанное пение обычных участников митинга, звучащее

³ Стоит сказать, что акций в поддержку действующей власти в наших материалах в разы меньше, чем других: их около десяти из четырехсот, причем это как акции, проводимые администрациями городов, например, предвыборные митинги 2018 года в поддержку Владимира Путина в Москве и Санкт-Петербурге, так и акции не зарегистрированного Народно-освободительного движения (НОД). Остальные акции могли быть как резко оппозиционными, требующими отставки действующей власти, так и посвященными какой-то узкой проблеме (например, против застройки парка, закрытия больницы и т. п.) и не выдвигающими политических требований.

⁴ В России для проведения митинга организаторы должны подать заявку и получить согласование от администрации города или района. Соответственно, если согласование получено, то организаторы проводят согласованный (санкционированный) митинг или шествие, где можно использовать звукоусилительную аппаратуру, полиция на таких митингах наблюдает за происходящим. Если администрация отказывает в согласовании, то организаторы могут отменить митинг или же призвать людей выходить без согласования. В последнем случае люди спонтанно собираются в указанное время в указанном месте, а полиция имеет право задерживать собравшихся. Задержанных отвозят в отделения полиции, где сотрудники правоохранительных органов оформляют протоколы правонарушений и выдают повестки в суд, в зависимости от статьи КоАП РФ участников митингов могут отпустить до суда домой или оставить в отделении. В суде участникам несогласованных акций назначается наказание в виде штрафов или административных арестов. За время нашего наблюдения, количество согласованных митингов с каждым годом уменьшалось, а после 2020 года согласования выдавать вовсе перестали.

⁵ Из парламентских партий чаще всего организаторами выступала Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) или демократическая партия «Яблоко».

⁶ Из незарегистрированных движений это могли быть сторонники Алексея Навального (1976–2024), проводившие в 2017–2018 большие несогласованные митинги против коррупции и за возможность участия Навального в выборах президента РФ, и в 2021 году против ареста Алексея Навального (в июне 2021 года «Штабы Навального» и созданный Навальным «Фонд борьбы с коррупцией» Мосгорсуд признал экстремистскими организациями). Но кроме этого, в России 2010-х годов было множество небольших неформальных политических движений, активно участвующих в уличной политике: например, ряд акций в Петербурге проводила коалиция «Демократический Петербург», а в Москве – движение «14%». И многие другие, о части из которых будет сказано дальше.

из толпы на несанкционированном⁷. С одной стороны, случалось, что на одном митинге мы фиксировали несколько песен, а с другой стороны, одни и те же песни повторялись на разных митингах, поэтому количество песен (как единиц произведений), зафиксированных на уличных акциях, не коррелирует с количеством уличных акций⁸.

Песни, звучавшие на российских митингах во второй половине 2010 – начале 2020-х годов, стилистически и жанрово были весьма разнообразны: чаще всего на митингах звучал русский рок – нами песни русского рока зафиксированы 30 раз, но вторым по популярности «жанром» оказались советские песни, которые мы зафиксировали 26 раз. Другие жанры, выделенные нами, такие как бардовская песня, рэп или поп звучали гораздо реже: от 3 до 7 раз на жанр. Скажем еще, что особенность советских песен в том, что они встречались нам на очень разных митингах, что было практически исключено для других жанров. Например, рок и рэп звучали только на оппозиционных митингах, а современные эстрадные (поп) песни – только на митингах в поддержку действующей власти (хотя в наших дневниках наблюдений, песни Виктора Цоя фиксировались только на оппозиционных акциях, стоит сказать, что в последние годы песни Цоя стали исполняться также на митингах-концертах в поддержку действующей власти). Правда, и там и там звучали авторские песни собственного сочинения исполнителей похожие по стилю, но эти песни в зависимости от митингов сильно отличались по содержанию, в то время как одни и те же советские песни могли звучать по разные стороны идеологических баррикад. Отдельно скажем про детские песни, которые (те, что встречались нам на митингах), безусловно, тоже вызывают прочные ассоциации с советским временем, но нам они встречались в довольно неожиданном контексте.

Контексты исполнения советских песен

Советские песни ожидаемо мы слышали на ежегодных митингах, посвященных советским праздничным датам: 1 мая, 7 ноября, 23

⁷ Подробнее о разных режимах пения на митингах см. (Kozlova, Levochskaya 2023).

⁸ Надо сказать, что поскольку наша команда МАФ никогда не фокусировала свои задачи на изучении песен, а занималась в первую очередь фиксацией плакатов и сбором интервью, то, вероятно, мы учли далеко не все песни. К сожалению, у нас есть несколько полевых дневников, где отмечено, что на митинге звучали песни, но ничего не сказано о том, какие это песни. В таком случае мы считаем это за фиксацию песен в общее число, но не можем посчитать ни в группу песен, ни как собственно песню.

февраля и 29 октября – в День рождения комсомола. Добавим, что в 2010-х, и тем более 2020-х годах шествия и митинги, посвященные этим датам, не всегда получали согласование от администрации и часть из них проходила в несогласованном порядке, с риском задержаний а иногда и задержаниями полицией. Также надо учесть, что первомайские митинги в России в 2010-е годы были очень разнообразны и на них ходили далеко не только люди левых взглядов: в Москве и Петербурге это были большие шествия с разными колоннами, в которых шли представители различных парламентских партий и неформальных общественных движений, но советские песни ожидаемо звучали в колоннах партий под красными флагами⁹. Митинги 7 ноября и 23 февраля традиционно организовывала Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)¹⁰, однако на них приходили и несистемные левые партии и движения: от сторонников СССР до социал-демократов и анархистов. Наиболее однородным по партийному составу мероприятием, по нашим наблюдениям, был День комсомола – в нем участвовали в основном люди близкие к КПРФ и ЛКСМ¹¹.

⁹ Кроме этого песни о Великой Отечественной войне всегда звучат на акциях 9 мая (в День Победы) и других акциях памяти, связанных с войной, но в данной статье мы этот материал оставим за скобками, поскольку городские празднования 9 мая сильно отличаются от публичных политических акций. Например, 7 ноября и 1 мая, хоть и привязаны к историческим событиям, но они всегда содержали политические требования и воспринимались участниками как политические акции. Акции в поддержку действующей власти, проводимые движением НОД 4 ноября, тоже содержали политический посыл. А вот на «Бессмертный полк» или на парады 9 мая всегда могли ходить люди самых разных политических взглядов, или совсем не интересующиеся политикой.

¹⁰ Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) была создана в феврале 1993 года. Партия представлена в Государственной думе всех созывов, является самой большой и заметной партией системной оппозиции. Партия полностью поддерживала и поддерживает внешнеполитический курс президента РФ Владимира Путина, однако выступает с критикой официального курса по некоторым внутривнутриполитическим вопросам, в основном социального характера: повышение пенсионного возраста, повышение цен на проезд в общественном транспорте и т. п. Также региональные отделения нередко вступают в конфликты с представителями местной власти по городским вопросам: незаконной застройки местности, вырубки парков и т.п.

¹¹ Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации (ЛКСМ РФ) – молодежная организация, близкая по идеологии к КПРФ. Многие старшие члены ЛКСМ могут состоять одновременно в ЛКСМ и КПРФ или переходить из ЛКСМ в КПРФ, членство в других партиях для представителей ЛКСМ запрещено. Позиционирует себя как наследница ВЛКСМ (Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи, ранее – Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ)), поэтому считает днем своего основания 29 октября 1918 года.

Однако наши наблюдения показали, что исполнение советских песен вовсе не ограничено акциями в честь советских праздников. Например, у антиавторитарных несистемных левых есть свой значимый день – 19 января, в этот день в 2009 году в Москве были убиты правыми радикалами правозащитник Станислав Маркелов и журналистка Анастасия Бабурова. Ежегодно с 2010 года 19 января в Москве проходили траурные шествия и возложения цветов к месту убийства, во время которых мы тоже фиксировали советские песни.

Кроме ежегодных мероприятий советские песни звучали на разных акциях протеста: мы слышали советские песни на митингах против повышения пенсионного возраста в 2018 году в Москве, Санкт-Петербурге и Вологде, на митинге за социальную справедливость в Санкт-Петербурге 23 марта 2019 года, на митингах за допуск независимых кандидатов к участию в выборах в региональные законодательные органы в Санкт-Петербурге 14 июля 2019 года и в Москве 17 и 31 августа 2019 года, на экологическом митинге 1 апреля 2018 года в Волоколамске и даже на митинге против приговора Алексею Навальному 23 января 2021 года в Новосибирске.

Но кроме оппозиционных акций, к которым можно в широком смысле отнести и упомянутые выше ежегодные, поскольку все они проводились либо оппозиционными партиями, либо оппозиционными гражданскими активистами и содержали какие-то претензии или требования к действующей власти, советские песни мы дважды зафиксировали и на акциях в поддержку действующей власти, проводимых, тоже несистемным, но провластным Народно-освободительным движением (НОД)¹² в День народного единства 4 ноября в 2016 и 2017 годах.

Тематика советских песен, звучащих на улицах Москвы и Санкт-Петербурга в 2010 – начале 2020-х годов

Советские песни, которые мы слышали на митингах, можно разделить на несколько групп по тематическому принципу, с опорой на хронологический: 1) революционные песни (написанные до

¹² Народно-освободительное движение (НОД) было основано в 2012 году депутатом Единой России Евгением Фёдоровым, движение официально не зарегистрировано. Отделения НОД есть во многих городах России, движение придерживается консервативной, правой, изоляционистской идеологии, его члены считают, что распад СССР был результатом заговора западных элит и подкупа руководства СССР. Движение во всем поддерживает политику действующего президента РФ Владимира Путина.

Октябрьской революции); 2) песни о Гражданской войне (написанные между 1918 и июнем 1941 года); 3) песни о Великой Отечественной войне (написанные как во время Великой Отечественной войны, так и в послевоенное время); 4) позднесоветские (послевоенные) песни о жизни советского человека, его мечтах и идеалах.

Такое деление кажется нам наиболее целесообразно, потому что массовая песня, как и фольклор, чутко реагирует на значимые исторические события, главными из которых для России и СССР были Великая Октябрьская революция, Гражданская война и Великая Отечественная война¹³.

Революционные песни. В первой группе самой популярной песней безусловно оказывается «Интернационал» – это вообще одна из наиболее популярных песен уличной активности: ее исполнение мы зафиксировали на семи митингах, популярнее только «Перемен» группы «Кино» и «Стены» – каталонская песня, переведенная и исполняемая на русском языке группой «Аркадий Коц». Но кроме «Интернационала», мы слышали также исполнение «Варшавянки» и «Смело, товарищи, в ногу...». Эти три песни, иногда с добавлением к ним «Марсельезы» нам часто назывались в интервью, не только как любимые, но и как подходящие для исполнения на улице:

Ну, мне больше нравятся, в принципе, лично как бы не столько советские, сколько, значит, какие-то дореволюционные там, революционные песни, да, то есть они, в принципе, многие из них рассчитаны на то, чтобы, значит, их петь во время демонстрации, да, и вообще тогда культура вот этого хорового пения, она была очень, очень развита, да, я немного жалею, что это сейчас не так как бы, да, вот, ну, там, не знаю, какая-нибудь «Варшавянка», например, да, там, что еще, тот же «Интернационал» – да, вот такого рода какие-то песни (муж., 1982 г.р., записано в июле 2024, онлайн).

Эта группа песен интересна тем, что она объединяет людей левых взглядов самого широкого спектра. «Интернационал» звучал и на шествиях 7 ноября, и на митингах КПРФ с социальной тематикой,

¹³ В советской фольклористике была традиция делить фольклор на дореволюционный, фольклор революции и гражданской войны, межвоенного периода, Великой Отечественной войны и послевоенный. Такой подход мы видим, например, в монографии Виктора Сидельникова (Сидельников 1977) и в учебниках для вузов (Богатырев 1954). Мы в целом следуем за этой традицией, но поскольку наша статья о современности, нам оказывается важнее тематика песен, чем время их создания, о котором исполнители песен могут и не знать.

например, против повышения пенсионного возраста. Но также его пели и на шествиях 19 января несистемные левые активисты¹⁴. Эту объединяющую роль «Интернационала» подчеркивали в интервью представители несисметных левых:

Ну, он такой, значит, «Интернационал», он же объединяет, по-моему, анархистов и марксистов <...> в целом как бы, «Интернационал», вот, это то, что, значит, как бы для обеих субкультур политических, да, ну, важный текст (муж., 1982 г.р., записано в июле 2024, онлайн).

То же говорили и члены комсомола (ЛКСМ) – молодежной организации близкой парламентской КПРФ:

Вот если мы собирались больше с левой молодёжью: комсомольцами, представителями других левых молодёжных организаций, – то для нас как-то общая песня была всегда «Интернационал» и «Рабочий марсельеза». А для общедемократических (митингов) это обычно песни уже современного периода (муж., 2003 г.р., записано в июле 2024, Санкт-Петербург).

Таким образом, революционные песни, в первую очередь «Интернационал», оказываются некоторым общим арсеналом разных левых активистов. Однако, за пределы митингов левой оппозиции тех или иных оттенков эти песни не выходят: на общедемократических митингах, таких как митинги против коррупции, в поддержку политических заключенных, за честные выборы, против приговора Алексею Навальному и т. п., которые были наиболее массовыми в России 2010 – начала 2020-х годов, эти песни не звучали.

Песни о Гражданской войне. Из песен этой группы в дневниках наших полевых наблюдений встречается «Красная армия всех

¹⁴ Несистемных левых партий/движений в России 2010-х годов существовало несколько десятков. Какие-то из них образовались еще в 1990-е годы, как например Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) или «Трудовая Россия», другие, например «Российское социалистическое движение» (РСД), «Левый блок», образовались на волне или после протестов зимы 2011–2012-го годов. Несистемные левые партии можно разделить в целом на две большие группы: партии, ориентированные на советскую коммунистическую традицию, такие как РКРП и «Трудовая Россия», и антиавторитарные левые, к которым можно отнести как антиавторитарных марксистов (РСД, «Марксистскую тенденцию», «Классовую политику» и др.), так и анархистов («Революционную альтернативу», «Левый блок» и др.). Подробнее о разных левых партиях см. (Arkhipova et al. 2019).

сильней» («Белая армия, чёрный барон...», 1920), «Песня о Щорсе» (1935), «Прощание» («Дан приказ ему на запад...», 1935). Они все встречались по 2–3 раза, так что среди них сложно выделить наиболее популярную. Эти песни мы слышали только на акциях, привязанных к годовщинам советских событий. Они не встречались нам не только на общедемократических митингах, но даже на протестных митингах социального характера. В то же время в интервью песни этого периода нашими собеседниками характеризовались, как песни, объединяющие разные левые силы. Так, информанты антиавторитарных левых взглядов, во многом не поддерживающие идеи и эстетику КПРФ и разных сторонников СССР, говорили, что если слышали на митингах песни раннего советского периода, то старались их подпевать, также как и революционные:

Мы всё-таки пытались как-то блюсти эту коллективную память и как-то их, если там начинали петь песню о Щорсе, то мы старались подпевать, то есть это было наше, да, то есть это уже была та историческая память, которую мы считали частью нашей культуры, и, конечно, да, кто бы её ни пел, да, в какой-то ситуации, мы считали, что это здорово, в отличие от песен уже эпохи сталинизма или позднесоветских песен (муж., 1983 г.р., записано в июле 2024, онлайн).

Песни о Великой Отечественной войне. С песнями о Великой Отечественной войне ситуация совсем другая. Они обычно отвергаются несистемными антиавторитарными левыми, поскольку в них можно заметить отход от принципов интернационализма и первоначальных коммунистических идеалов, зато встречают отклик у более аполитичных людей и людей с правыми взглядами. Наиболее популярной из этих песен оказалась «Священная война» (1941), которая звучала на митингах против повышения пенсионного возраста в Москве и Санкт-Петербурге в 2018 году, и на экологических митингах (мы сами наблюдали ее включение в Волоколамске, а в интервью нам рассказывали об исполнении ее в нескольких городах Архангельской области в 2018 году), она же была зафиксирована на митинге против приговора Алексею Навальному в 2021 году в Новосибирске, и на митинге НОД в поддержку действующей власти в Санкт-Петербурге в 2017 году. Эта советская песня точно преодолела границы круга людей с левыми взглядами, причем границы с разных сторон: ее пела и широкая демократическая оппозиция, враждебная действующему президенту, и сторонники действующего президента, и объединившиеся для протестов против мусорных полигонов люди с разными взглядами. «Священная война», безусловно,

самая популярная из военных песен на современных уличных митингах. Другие же песни о Великой Отечественной войне, нам встречались в основном не больше одного-двух раз.

Позднесоветские песни. Позднесоветские песни чаще всего звучали на акциях, проводившихся в честь советских праздников. Среди них лидирует песня «Неба утреннего стяг...» (известная по строчке «И вновь продолжается бой», 1974). Ее мы слышали на Дне комсомола в Санкт-Петербурге (2017), на шествии 23 февраля в Москве (2018) и на митинге против повышения пенсионного возраста в Санкт-Петербурге (2018). На Дне комсомола эта песня кажется самой подходящей, поскольку она посвящена комсомолу, на 23 февраля, ее пели в одной из колонн на шествии в Москве, вероятно, тут сыграло роль не только содержание, но и маршевый ритм, под который удобно шагать. Ну а на митинге против повышения пенсионного возраста, где она звучала в живом исполнении со сцены, вероятно, организаторы (функционеры КПРФ) решили, что она должна вдохновлять собравшихся на борьбу за свои права. Один из наших информантов, член ЛКСМ, говорил, что это его самая любимая песня, и они с товарищами часто ее поют в разных ситуациях:

[На] столетие Революции <...> в колоннах пели как раз, и я пел <...> Ну вот самое очевидное, конечно всегда и везде, во всех перечисленных случаях это был «И Ленин такой молодой» – вот это мы пели <...> я эту песню обожаю, и не только я, и вот ее пели мы, наверное, везде: на днях рождениях под гитару, на своих сходняках, ну и, разумеется, на митингах тоже (муж., 1996 г.р., записано в июле 2024, онлайн).

В то же время, позднесоветские песни, часто вызывают отторжение у антиавторитарных несистемных левых:

И на площади Ленина всегда проходил митинг, и они там обязательно включали, мне кажется, все советские песни, в том числе «Я иду, шагаю по Москве» и там всякие, знаешь, хиты, вот этой застойной эпохи¹⁵ <...>. Но нет, мы не пели, конечно же <...> это была уже, скажем так, для нас уже совсем чужая эстетика, то есть это, наверное, то, чему мы противились, наверное, да, то есть это была какая-то инерция позднесоветской культуры, да, и как раз от этого мы хотели уйти (муж., 1983 г.р., записано в июле 2024, онлайн).

¹⁵ Термином «Эпоха застоя» принято обозначать период с середины 1960-х до середины 1980-х. Считается, что термин это впервые употребил Михаил Горбачев на XXVII съезде КПСС в 1986 году.

Получается, что позднесоветские песни, которые часто включали на митингах КПРФ и другие левые партии консервативного толка, такие как РКРП¹⁶ или ОКП¹⁷, в левой среде воспринимаются по-разному, а за ее пределы, на общедемократические митинги, также как и довоенные, не выходят. В то же время их с удовольствием поют и 7 ноября, и на других митингах, например, на митинге против пенсионной реформы, люди старшего возраста.

На примере наблюдений и интервью мы видим, что каждая группа советских песен имеет свои особенности: революционные песни поют на митингах люди самых разных левых взглядов, но в то же время их не поют за пределами акций, организуемых левыми партиями или движениями. Песни о Гражданской войне в плане их исполнения на улице мало чем отличаются от досоветских, они остаются примерно в той же нише, за исключением того, что они чуть менее популярны и наиболее антиавторитарная часть левых (анархисты), эти песни уже не очень воспринимает как свои, в отличие от дореволюционных. Военные песни оказываются более популярны в широких кругах, а позднесоветские песни с одной стороны не воспринимаются как свои значительной частью левых активистов, но с другой – они хорошо воспринимаются как фон на митингах в честь исторических дат, их охотно подпевают люди старшего возраста, и некоторые из них – те, что были написаны для комсомольской молодежи 1970-х, стали любимыми песнями комсомольцев 2010-х. Далее мы, с помощью семиотики Чарльза Пирса, адаптированной к песням Томасом Турино, попытаемся показать какую роль играли эти песни на уличных акциях 2010-х годов.

¹⁶ РКРП – Российская коммунистическая рабочая партия. Старейшая из несистемных коммунистических партий, была создана в 1992 году, ведет свою деятельность по сей день. Имеет отделения в нескольких городах России. Партия участвовала во многих протестных компаниях: против повышения пенсионного возраста и других, вступала в коалиции с другими несистемными партиями, такими как ОКП. В настоящее время поддерживает официальный внешнеполитический курс РФ из-за чего в 2023 году несколько групп людей покинули партию, осудив отход от принципов интернационализма.

¹⁷ ОКП – Объединенная коммунистическая партия. Незарегистрированная партия, была создана в 2014 году бывшими членами КПРФ, исключенными из партии ранее в результате конфликта с руководством. Партия принимала активное участие в протестах против повышения пенсионного возраста в 2018 году, а также в акциях 7 ноября, 1 мая и других. У партии есть молодежная организация – Союз коммунистической молодежи (СКМ РФ). В 2015 году из партии вышла большая группа в связи с несогласием по поводу поддержки партией новообразовавшихся республик ЛНР и ДНР. В 2022 году из партии снова вышла большая группа, не согласная с поддержкой партией внешнеполитического курса РФ.

Семиотика советских песен на публичных политических акциях

Томас Турино рассматривал популярную песню – точнее, ее восприятие – через семиотику. Воздействие песни на слушателя происходит по одному из трех сценариев, которые можно соотнести с типами знаков. 1) Как знаки-иконы, где сходство означаемого и означающего устанавливается по принципу подобия, выступают песни, которые воспринимаются наименее опосредованно. Например, национальные песни, фольклорные или те, чей стиль ассоциируется с чьей-то молодостью или детством. Это песни идентичности, обозначающие, кто «мы». 2) Знаками-индексами выступают песни, отсылающие к опыту и эмоциям. Здесь между песней и ассоциацией стоит регулярное повторение в определенных контекстах. 3) Знаки-символы устроены более сложно, это «лингвистический» знак, где между песней и ее значением для человека встает понятие. Согласно наблюдениям Турино, чем меньше цепочка (посредничество), тем ярче воздействие, энергетика противопоставляется рациональной интерпретации (Turino 1999: 234–236). Попробуем применить эту схему к записанным нами интервью и проведенным наблюдениям.

Песня как знак-икона (первичность)

Часто на публичных акциях музыка включается для создания атмосферы. Здесь важна не конкретная песня, а стилистика: позднесоветские или революционные песни, русский рок, бардовская песня и др. Атмосфера – это и указание на повестку, но в самом общем ключе.

Ну, советские песни, если там более ранние какие-то (митинги) вспоминать, особенно организованные там КПРФ, или там РКРП, конечно, весь арсенал советских песен – и революционных, и позднесоветских. И про «Страну огромную», и гимн Советского Союза, «Интернационал» естественно, да – обычно все это включалось, ну не то чтобы это все активно подхватывали, это было что-то бодрящее из динамиков (муж., 1982 г.р., записано в июле 2024, онлайн).

В этом случае конкретная песня выступает как репрезентация того или иного направления или времени. Советские песни, которые в свое время были официозом, в современной России могут обозначать

альтернативное официальному пространство протеста. В то же время, для пожилых людей, которых много и в КПРФ, и в РКРП, советские песни ассоциируются с собственной молодостью, с демонстрациями на которые они ходили когда-то 1 мая и 7 ноября, и выражают желание праздновать те праздники, которые они считают «своими» и идеологически, и в силу некоторой инерции. Для сравнения, русский рок отсылает как к идеям нонконформизма, так и к детству современных людей средних лет: песни, написанные в 1970–1980-е гг., слушались людьми 1980-х гг. рождения в школьные годы, и к этим же песням и исполнителям они возвращаются, будучи сорокалетними. Так, в интервью после значимого политического события на вопрос, что помогало справиться с эмоциями, жительница Москвы отвечает: «“ДДТ” – это, как всегда, у меня лекарство» (жен., 1984 г.р., записано в феврале 2024, онлайн).

Эта же ассоциация с конкретным поколением делает поздние советские песни чужими для антиавторитарных левых, которые не только более молоды, но и ориентированы на международную левую традицию. Поэтому «Интернационал» для них – это и близкая идеологически и отсылающая к героической революционной истории песня, в то время как послевоенные песни ассоциируются с «бабушкиной молодостью» и ностальгией по позднему, далекому от идеалов коммунизма СССР, которая кажется смешной и вредной.

Тембр, общая стилистика здесь будут важнее того, какая именно песня играет. Воздействие идет на уровне эмоционального отклика («бодрящее») и обостряет ощущение присутствия.

Песня как знак-индекс (вторичность)

Напоминая, что знаками-индексами Пирс называет такие, которые отсылают к событию или явлению, как следствие к причине, Турино отмечает, что постоянное пребывание в одном контексте укрепляет индексальную связь песни и ассоциаций с ней. Индексы могут отсылать к личным ассоциациям, а могут к общим стереотипным представлениям (Turino 1999: 235).

В следующем интервью песни оцениваются по обобщенному портрету их слушателей, с которыми начинает ассоциироваться протест:

Я помню: был момент – это на Сахарова митинг был¹⁸, там распевали «Все идет по плану» Летова, ужасно, конечно.

¹⁸ Имеется в виду проспект Сахарова в Центральном административном округе Москвы. В 2010-е годы там довольно часто проводились согласованные митинги.

(Соб.: А ужасно – это в смысле ужасное качество исполнения?) И ужасное качество исполнения, ну оно другим и не может быть, и ужасно что «Всё идет по плану» пели. Ну это такое элитарное, высокомерное поведение, ну как все-таки песни, это относит нас к тем людям, которые в политику приходят под эгидой «прикольно, круто, модно» – все в таком духе. Это определенная степень кринжа <...>. Ну, а какой-нибудь там «Интернационал» я не уверен уже, что его знают столько же людей, сколько «Все идет по плану», но все-таки от него не бросает так в дрожь по причине «это модно» (муж., 2004 г.р., записано в январе 2023, Москва).

В интервью прослеживаются следующие семантические связи: «Всё идёт по плану» — публичная акция, наши дни, модная молодёжь, «Интернационал» — социальное действие, революция, народные массы.

Само звучание становится не так важно. Для песни как знака-индекса прагматика важнее эстетики. Поэтому и любовь к этим песням – это в первую очередь любовь к ассоциациям, которые они вызывают:

(Соб.: А за что ты любишь эти песни?) Я люблю их. Ну, возможно, кого-то это шокирует, но мне нравится в том числе их радикализм. (Соб.: А есть какое-то каноническое исполнение?) А, ну, ой, там был какой-то французский хор, который, по-моему, не совсем а капелла пел, но там что-то типа под гармошку, типа концертная или что-то такое. И оно такое очень. Ну, канонического, по сути, нету, конечно же, да. То есть это же песня рассчитана на то, чтобы... О, нет, есть, есть, я вспомнил! Значит, это когда такие песни служат сигналом к восстанию. Вот это и есть каноническое исполнение, когда они провоцируют выступление, среди непоющих кто-то запекает, а потом подхватывают, и начинается движение (муж., 1987 г.р., записано в июле 2024, Москва).

Наш собеседник, следуя за вопросом, сначала пытается вспомнить исполнение, которое соответствовало бы эстетическим критериям, но потом поправляет себя, подчеркивая, что каноническое исполнение – это такое, которое позволяет песне реализовать ее протестную прагматику.

Действие не обязательно должно быть радикальным. Пение хором – это уже реализация прагматики, поскольку при помощи песни происходит объединение и солидаризация:

Пока мы шли по Сампсониевскому мосту и беседовали, над шествием развернулось еще несколько флагов <...>. Шли в основном с песнями (пели «Варшавянку», «И вновь продолжается бой...», «Песню о Щорсе»), кричалки кричали редко, только на остановках, когда ждали отстающих. На участке от моста до «Авроры»¹⁹ начали разворачивать еще флаги, несколько человек достало плакаты, играл «Интернационал» (с подплывшего к берегу катера), люди хором подпевали (Полевой дневник с акции празднования дня Октябрьской революции, 07.11.2018, Санкт-Петербург).

Это пение было особенно важно, потому что в 2018 году администрация Санкт-Петербурга впервые за много лет отказала КППРФ в проведении традиционного ежегодного шествия 7 ноября, однако разрешила народный сход (то есть возможность собраться, но без звукоусилительной аппаратуры и выступлений со сцены) у крейсера «Аврора». КППРФ организовала шествие, на котором было запрещено нести плакаты и флаги, но за пение тогда не задерживали. В ситуации отсутствия флагов и плакатов, пение хором оказалось единственным возможным действием, которое обозначало, что происходит политическая акция. В 2019 году администрация уже запретила шествие в любом формате, разрешено было только возложение цветов. Однако часть пожилых коммунистов решила, что не готова ограничиваться цветами и добавит к ним хоровое пение:

У «Авроры» было довольно много людей на маленьком пространстве, люди возлагали цветы. Несколько пожилых женщин образовали кружок и стали петь песни. К ним подтянулись и другие участники акции, но не очень много – получился кружок человек на 20–25. Пели «Крейсер “Аврора”», «Священная война», «Дан приказ ему на запад...» (Полевой дневник с акции празднования дня Октябрьской революции, 07.11.2019, Санкт-Петербург).

Если в случае знака-иконы исполнение может быть презентационным (в идеале – авторским, с хорошим звуком,

¹⁹ Крейсер «Аврора» – один из главных символов Октябрьской революции, так как холостой выстрел с «Авроры» явился сигналом к началу штурма зимнего дворца в 1917-м году. Крейсер является объектом культурного наследия РФ. С 1948 года находится на вечной стоянке у Петроградской набережной у истока Большой Невки. Ежегодно 7 ноября КППРФ ходит возлагать к крейсеру цветы. Когда было возможно к «Авроре» шли от Финляндского вокзала через мост организованными колоннами от разных левых партий.

помогающим создать атмосферу), то для знака-индекса идеальная форма воплощения – партиципативный режим, при котором все участники становятся исполнителями. Для того, чтобы знак узнавался, нужно самое общее следование мелодии и словам, достаточно нестройно спетого припева, но количество и вовлеченность поющих закрепляет ассоциацию с эмоциями и событием.

Песня как знак-символ (третичность)

Наиболее литературная и наименее непосредственная ипостась песен – это их интерпретация. Здесь помимо звуковой и вербальной материи, помимо события или явлений, к которым песня отсылает, появляется интерпретант, посредством понятий устанавливающий эту связь. Она наиболее произвольна – и требует большей интерпретативной работы. Советские песни появлялись на акциях в качестве отсылки к общему культурному полю. В таком виде они проникают не только на «левые», но и на общепротестные акции.

Моими собеседницами стали две девушки 20 лет. Они шли и напевали какую-то песню <...>. Девушки называли и другие песни протеста – «Перемен» Виктора Цоя и «Вставай, страна огромная...», которые слышали сегодня на акции (Полевой дневник с акции против приговора Навальному, 23.01.2021, Новосибирск).

Более того, одна и та же песня может быть символом для людей противоположных взглядов. Так на ультраправом митинге НОД зафиксировано исполнение той же песни, что на акции против приговора Навальному и на коммунистических акциях:

Где-то в 13.15 несколько человек начали ходить по месту и раздавать листовки и газеты всем: как пришедшим на митинг, так и редким прохожим. Это продолжалось где-то до 13.40. И только в 13.40 вышел ведущий и объявил, что начинается митинг. После чего сначала мальчик лет 8–9 очень трогательно спел песню «Священная война». Затем начался митинг – постоянные активисты НОД выступали по очереди с речами (Полевой дневник с митинга в честь Дня народного единства, 4.11.2017, Санкт-Петербург).

Надо отметить, что во времена Гражданской войны также были песни, которые звучали одновременно в обоих лагерях, например,

«Смело, товарищивного» (Фахретдинов 2016: 354, 356). Что же позволяет одной песне отсылать к столь разным повесткам? Здесь вступает в силу индивидуальная интерпретация человека, использующего песню как знак-символ. Интерпретация текста позволяет присваивать песню, адаптируя ее к актуальным смыслам:

Когда были выборы в Мосгордуму, люди начали петь «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!» Ну, там это было просто из-за того, что очень жестоко действовали полицейские. И правда, там было такое отождествление с какими-то полициями, с какими-то фашистами, потому что, ну, невероятная такая жестокость к своему народу, который просто хочет, чтобы были зарегистрированы независимые кандидаты в Мосгордуму. Это заставило людей петь эту песню (муж., 2000 г.р., записано в апреле 2022, Санкт-Петербург).

Одновременно, пение может осмысляться как инструмент диалога с противником (в случае уличных акций – с силовыми структурами), при помощи указания песней на ситуацию:

Я помню, что у «Весны»²⁰ было такое предложение, но, по моему, оно не было реализовано, накануне как раз акции 2-го апреля. При задержании силовиками начать петь песню «Идёт война священная, священная война». Чтобы как бы произошёл какой-то разрыв в голове, несостыковка. Чтобы, может быть, кто-то задумался: «Сейчас мы арестовываем людей, потому что они поют песни про Великую Отечественную войну?». А там же, ну, конечно, песня такая очень пафосная, и как бы сейчас она мне как будто бы уже не нравится, но её можно вот в этом контексте митинга оценивать как войну против существующего порядка (жен., 1997 г.р., записано в мае 2022, Санкт-Петербург).

Переделка этой песни встретила нас на шествии памяти Бориса Немцова, убитого 27 февраля 2015 года. Акции его памяти ежегодно проходили в разных городах, фотография плаката с отсылкой к советской песне была сделана 26 февраля 2017 года в Москве. В переделке смыслы, которыми участник акции наделяет текст песни, проявлены в

²⁰ Молодежное демократическое движение «Весна», созданное в 2013 году в Санкт-Петербурге. Выступило организатором ряда разных уличных акций, касающихся актуальной политики, а также политики памяти. В 2022 году «Весна» была признана экстремистской организацией, на нескольких ее активистов были заведены уголовные дела.

текстовых изменениях. Мужчина стоит с плакатом, на котором написан текст:

Вставай, страна огромная,
Иди в последний бой
С чиновной властью царскою,
С поповскою ордой.
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идёт война народная,
Священная война!
Наше дело правое,
Мы победим!!!

В тексте переделки сохранена структура, но изменен враг – вместо «фашисткой орды» появляется «чиновная власть царская» и «поповская орда», что в свою очередь меняет значение слова «народ». Теперь речь идет не о национальном подъеме, а о социальном сопротивлении власти. Сочетание «правое дело» – может одновременно отсылать и к словам Молотова, сказанным во время Великой отечественной войны («Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»), и в сокращенном виде воспроизводившимся на медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», и к названию демократической коалиции «Правое дело» (1998–2000), одним из основателей которой был Борис Немцов. Такое мерцание дискурсов использует военную риторику как сакральное, а либеральную повестку как содержание, которое этой сакральностью наделяется.

Приведем фрагмент оригинального текста песни:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Здесь выделяются следующие семантические единицы: «страна» (Родина, Россия), «фашистская сила темная» (враг, абсолютное зло), «смертный бой» (противостояние), «ярость благородная» (героический

энтузиазм, готовность действовать), «народ» (все мы), «священный» (сакральное). Это «мы» и «враг» может быть соотнесено с разным денотатом в зависимости от позиции говорящего. В любом случае песня наделяет сакральностью сопротивление злу, потому она органично входит в культуру протеста.²¹ Через символическое значение образов им присваивается новый денотат в настоящем, а ореол песни придает актуальной повестке особую ценность.

Интерпретация официальных антивоенных песен советского времени

Если говорить о песнях, которые ассоциируются с антивоенным протестом, то в поле зрения попадает еще несколько советских песен, которые можно отнести к детским:

То есть, наверное, если брать с чем [ассоциируется] антивоенный [протест], то вот это «Интернационал», это «Цветы лучше пуль» и «Солнечный круг». А еще, наверное, вот эта вот песня тоже очень актуальная, которую Кобзон пел: что-то «Ядерному взрыву нет-нет-нет, солнечному миру да-да-да» (муж., 1986 г.р., записано в июле 2024, онлайн).

Одна из наших собеседниц так отвечает на вопрос о песнях протеста:

Песни группы «Порнофильмы», я думаю, практически большинство песен из их творчества можно отнести к протестным песням. Песни группы «Тараканы» – большинство из их творчества можно отнести к протестным песням <...>, это песня «Солнечному миру — да, да, да; Ядерному взрыву — нет, нет, нет», повторяя несколько раз. И песня «Пусть всегда будет солнце», да, это мило, но это так. Это для меня странно, что эти песни стали протестными, но это так (жен., 2003 г.р., записано в апреле 2022, онлайн).

²¹ В 2024 группа «Аркадий Коц» выпустила песню «Дятел», в которой есть строки: «Вставай, страна огромная, / Вставай на смертный бой / С фашистской силой темною, / С собою, блядь, собой», представляющие собой стихотворение Германа Лукомникова 2022 года (см. <https://magazines.gorky.media/volga/2023/1/novyestih-49.html>) и явно отсылающие к песне «Священная война» и переосмысляющие ее в новом контексте.

Здесь упомянуты песни «Пусть всегда будет солнце» («Солнечный круг», музыка Аркадия Островского, слова Льва Ошанина, 1962) и «Солнечному миру — да, да, да; Ядерному взрыву — нет, нет, нет» («Пока не поздно», музыка Александры Пахмутовой, слова Николая Добронравова, 1983). Странность, которая отмечена в интервью, заключается в том, что упомянутые песни в советское время не просто не были оппозиционными — они исполнялись с главных сцен, это был инструмент официальной пропаганды. Встроенные в противостояние «холодной войны», они были обращены к западу, тогда как Советский союз выступал как защитник мира.

Когда эти песни попадают в контекст современной публичной акции, эта историко-культурная справка становится неактуальна. В современной России им придается новый пацифистский смысл, совпадающий с буквальным прочтением текста песни. Исполнители как бы просят вдуматься в слова, и эти песни обращаются против создавшего их государства (заметим, что государство, конечно, другое — сменился и строй, и название, но риторика холодной войны и противостояние Западу — то, что в данном случае объединяет эти два строя). Здесь на первый план выходит интерпретация, при которой антивоенный смысл песни первичен относительно ассоциирующихся с ней контекстов (хотя популярность песен, то, что они на слуху, конечно тоже очень важно).

Государство, в свою очередь, тоже реагирует на эти песни как сильное высказывание протеста. Зафиксировано несколько случаев, когда исполнение песни «Солнечный круг» на улицах городов рассматривалось как правонарушение: в марте 2022 года в Иркутске мужчина был задержан за исполнение песни «Солнечный круг» на антивоенном несогласованном шествии, привлечен к административной ответственности, и получил штраф в 15000 рублей²²; а в апреле того же года уже без всякого митинга 52-летняя жительница Ижевска с подружкой и детьми «водила хороводы и пела песню “Пусть всегда будет солнце” на Центральной площади города», за что была задержана полицией и привлечена к административной ответственности в виде штрафа в 10000 рублей²³.

Семиотика детских песен на протестных акциях: иконы, индексы и символы

Одна и та же песня может исполняться разными участниками акций по разным причинам. Ниже мы покажем, как индексальная связь вовлекает песни в протест, но участники интерпретируют их в

²² См. об этом: https://t.me/Baikal_People/596

²³ См. об этом: <https://theins.ru/news/250338>

соответствии со своими убеждениями и актуализируют иконическую связь через поколенческую идентичность.

Несколько раз мы слышали на акциях протеста детские песни, например, в 2021 году в Санкт-Петербурге и Москве пели «Ничего на свете лучше нету...» и «Прекрасное далёко».

«Ничего на свете лучше нету» (музыка Геннадия Гладкова, слова Юрий Энтин) – песня из советского мультфильма «Бременские музыканты» (реж. Инесса Ковалевская, 1969 г.). Песня вошла в пул протестных песен после выхода фильма-расследования Фонда борьбы с коррупцией «Дворец для Путина. История самой большой взятки». Фильм был показан 19 января 2021 года, а 23 января состоялась крупная протестная акция. Песня из мультфильма, по-видимому, была вовлечена в протесты из-за строчек «Нам дворцов заманчивые своды / Не заменят никогда свободы».

(Соб.: Слышали ли Вы когда-нибудь на акциях какие-нибудь песни?) Да! Когда против дворца выходили, то я слышал, как пели «Нам дворцов заманчивые своды не заменят никогда свободы...[напевает] Не заменят никогда свободы...» (муж., ок. 1977 г.р., записано в феврале 2022, Санкт-Петербург)

В оригинальной интерпретации Трубадур и его друзья, а позже и Принцесса противопоставляют себя королевскому дворцу. Для акций 2021 года здесь важно соединение двух знаков индексов: слово «дворец» отсылает к расследованию «Фонда борьбы с коррупцией», а «свобода» – к протестной повестке.

На уровне знака-иконы эта песня напоминает о мультипликационном фильме, любимом зрителями и, возможно, ассоциируется у протестующих с собственным детством. На уровне знака-символа она интерпретируется как высказывание свободных людей. Один из наших информантов говорил о том, что здорово, что эта песня звучала на митингах, и было бы хорошо ее популяризировать, потому что она, если вдуматься, имеет политический смысл:

Просто классная песня и классный мультфильм, просто потрясающий сюжет, революционный, про то, как группа социальных маргиналов повстанческую группу просто организует и чуть ли не свержает власть, причем противодействие и власти, и режиму, скажем так, и криминалитету одновременно. Да, и песня с таким прямым смыслом, эгалитарно-коммунарским, я бы сказал. «Нам дворцов заманчивые своды не заменят никогда свободы» <...>. И это, кстати, было бы то, что смогли бы повторить многие

люди, потому что в детстве смотрели все этот мультик (муж., 1983 г.р., записано в июле 2024, онлайн).

Песня «Прекрасное далёко» (музыка Евгения Крылатова, стихи Юрия Энтина) стала популярной после выхода фильма «Гостя из будущего» (реж. Павел Арсенов, 1985 г.). Фильм о светлом будущем, которое приближают чистые душой школьники, пронизан перестроечным ожиданием перемен к лучшему. Названия «Прекрасное далёко» и «Гостя из будущего» перекликаются со слоганом президентской кампании Алексея Навального 2017 года «Прекрасная Россия будущего». Накануне протестных акций 2021 года певица Лиза Монеточка опубликовала видео, где поет отрывок песни «Прекрасное далёко»²⁴ с хештегом #свободунавальному. Таким образом, песня была реактуализована как современная. Именно от Монеточки эта песня переходит к участникам акции:

...Я не слушаю их (исполнителей песен) специально, я слушаю, если они поддерживают те же как бы... идеи, что и я. Я знаю Монеточку, я вижу, что она делает, но так я её не слушаю <...>. Она вчера выложила в Инстаграме что пела «Прекрасное далёко». Вот. Когда это знак поддержки, я тоже это поддерживаю, я за этим слежу (жен., ок. 2001 г.р., записано в январе 2021, Москва).

Но здесь помимо ассоциаций с юностью и Перестройкой (иконический уровень), ключевыми словами, связанными с Алексеем Навальным (индексальный уровень), есть и символическая интерпретация. Как само название песни, так и слоган могут употребляться в ироническом ключе как утопические, а могут – в серьезном, как это звучит в посте Монеточки. В первом случае «прекрасное далёко» – это будущее, которое уже наступило и оказалось не прекрасным, во втором – по-прежнему, нечто, что можно приблизить активными действиями («А сегодня что для завтра сделал я?» – вопрошается в песне).

Выбор детских песен как песен протеста также отсылает к идее ненасильственного сопротивления.

Выводы

Можно сказать, что советские песни довольно часто звучали на публичных политических акциях 2010-х годов как из динамиков, по воле организаторов, так и от отдельных участников протеста (спонтанное пение, использование в плакатах, проигрывание с телефона).

²⁴ См. об этом: <https://www.e1.ru/text/politics/2021/01/22/69718851/>

Разные типы песен (о войне, революционные и др.) имеют разных adeptов и по-разному работают во время акций. Самое общее значение – создание атмосферы и указание на идентичность собравшихся (песня как знак-икона), для этого подходят многие произведения. Важным становится принадлежность к жанру и музыкально-поэтическая ткань песни. Перформативный смысл исполнения советской песни – отсылка к активным политическим действиям в прошлом (знак-индекс). Здесь актуальны прежде всего, революционные песни, написанные до образования СССР или в ранние годы советской власти. Символический смысл песен открывается при реактуализации и реинтерпретации. Для того, чтобы высказывание было понято, текст песни должен быть знаком реципиенту, поэтому чаще всего для этого берутся известные, популярные тексты (например, песни о войне, знакомые большинству россиян со школьных лет).

Библиография

- Архипова, Александра С., Белянин, Сергей В., Кирзюк, Анна А., Козлова, Ирина В., Радченко, Дарья А., Югай, Елена Ф. (2018). Жизненный цикл мема в чайках, бакланах и уточках. *Искусство кино*, 1–2, 300–312.
- Архипова, Александра С., Радченко, Дарья А., Титков, Алексей С., Козлова, Ирина В., Югай, Елена Ф., Белянин, Сергей В., Гаврилова, Мария В. (2018). «Пересборка митинга»: Интернет в протесте и протест в интернете. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1, 12—35.
- Архипова, Александра С., Сокирянская, Екатерина Л., Козлова, Ирина В., Гаврилова, Мария В., Доронин, Дмитрий Ю., Белянин, Сергей В. (2019). *Левый поворот? Российские левые партии и движения и социально-политические взгляды рабочих. Ч. I. Системные и несистемные левые в современной России*. Москва.
- Богатырев, Петр Г. (ред.). (1954). *Русское народное поэтическое творчество: Пособие для вузов*. Москва: Учпедгиз.
- Ганская, Екатерина Н. (2019). Советская массовая песня как форма идеологии. *Litera*, № 2, 251–261.
- Душечкина, Елена В. (2013). «Если песенка всюду поется...». *Детские чтения*, № 1 (3). Екатеринбург; Санкт-Петербург; Bloomington (USA): Кабинетный ученый, 148–165.
- Купец, Любовь А. (2024). Музыка советской эпохи как часть публичной истории (по материалам сайта Arzamas). *Художественная культура*, № 2, 186–219.
- Лелеко, Вера В. (2017). Советская песня в новом культурном контексте. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*, № 1, 44–47.
- Лурье, Михаил Л. (2020). Музыка борьбы: песни и социальные противостояния. *Фольклор и антропология города*, III (3–4), 7–13.
- Никогло, Диана Е., Степанов, Вячеслав П. (2019). «Свое» и «чужое» в восприятии песен советской эпохи в социальных сетях (к постановке проблемы). В:

- Степанов, Вячеслав П., Губаненкова, Светлана М. (ред.). *Межкультурный диалог и вызовы современности: дружба и инаковость в своём и родном: сборник научных статей по материалам Международной научной конференции (19 – 21 апреля 2019)*. Орел, 41–48.
- Помещикова, В. (2015). Советская песня как исторический и культурный феномен отечественного искусства. *Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследования*, № 20, 40–43.
- Сидельников, Виктор М. (1977). *Советский фольклор*. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета.
- Фахретдинов, Рустам И. (2016). Врагу не сдаётся наш Вещий Олег: факторы успеха песен на Гражданской войне. В: *Материалы Международной научно-практической конференции «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг.»*, Москва, 24–25 мая 2016 года. Москва, 350–357.
- Arkhipova, Alexandra, Doronin, Dmitry, Iougaï, Elena, Kirziouk, Anna, Radtchenko, Daria, Titkov, Alexey, Volkova, Maria (2017). Légitimation et disqualification par l'histoire dans les manifestations de rue en Russie (2011–2016). *Le Mouvement Social*, 260, 129–149.
- Kozlova, Irina, Levochskaya, Elena (2023). "I Felt Frightened and Then I Started Singing:" Songs at Russian Protest. *Folklorica*, XXVII, 51–80.
- Turino, Thomas (1999). Signs of Imagination, Identity, and Experience: A Peircian Semiotic Theory for Music. *Ethnomusicology*. Vol. 43. No. 2, 221–255.

“Let There Always Be Sunshine”: On Modern Contexts of Soviet Songs

Irina V. Kozlova, Elena F. Levochskaia

Summary

In modern Russia, songs are included in various everyday contexts. Depending on the situation, the perception of the song and its meaning for performers and listeners changes. The songs which will be examined in this paper fall into the context of a public political action and acquire a protest meaning. First of all, these are Soviet songs, including children's songs. T. Turino explains how and why a particular song is listened to in the context of Pierce's semiotics: it is important to differentiate whether the song is a sign-icon (a sign of identity), a sign-index referring to experience or emotions, or a sign-symbol that can be interpreted. Based on the semiotics of music, it will be striven to answer the question of what place songs occupy in the public space of the 2010s. The material for the paper will be the observations made by the authors and their colleagues in the Monitoring of Current Folklore group during street actions from 2015 to 2021, as well as the interviews with the people who performed or heard songs in the context of public actions.

Keywords: Soviet songs, public protests in Russia, the International, folklore and anthropology of city, semiotics of music.

„Нека увек буде сунца“: о савременом контексту совјетских песама

Ирина В. Козлова, Елена Ф. Левочскаја

Резиме

У модерној Русији песме су укључене у разне свакодневне контексте. У зависности од ситуације, перцепција песме и њеног значења се мења за извођаче и слушаоце. Песме које ће се разматрати у овом тексту сврставају се у контекст јавног политичког деловања и попримају значење протеста. То су првенствено совјетске песме, укључујући и дечје песме. У контексту Пирсове семиотике Т. Турино објашњава како и зашто се нека песма слуша: важно је разликовати да ли је песма песма-икона (знак идентитета), знак-индекс, који се односи на искуство или осећања, или знак-симбол, који се може интерпретирати. На основу семиотике музике настојаће се да се одговори на питање које место песме заузимају у јавном простору прве деценије трећег миленијума. Грађу овог истраживања представљају запажања аутора и њихових колега из групе „Мониторинг актуелног фолклора“ током уличних протеста у периоду од 2015. до 2021. године, као и интервјуи са особама које су изводиле или чуле песме у контексту јавних дешавања.

Кључне речи: совјетске песме, јавни протести у Русији, Интернационала, фолклор и антропологија града, семиотика музике.

Елена Ф. Левочская / Elena F. Levochskaia

Российский государственный гуманитарный университет, Центр типологии и семиотики фольклора, Москва / Russian State University for the Humanities, Centre for Typological and Semiotic Folklore Studies, Moscow

E-mail: leta.ugay@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8612-1361>

Ирина В. Козлова / Irina V. Kozlova

РАНХиГС, Лаборатория теоретической фольклористики ШАГИ ИОН, Москва / Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), Laboratory of theoretical folklore studies

E-mail: matira@dobre.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5466-1339>

Примљено/Received: 15. 10. 2024.
Прихваћено/Accepted: 14. 11. 2024.